

начало доброе это живо въ душѣ его, но стоило ей умереть, — и скитанія нашего героя, безъ руля, безъ компаса, начнутся, и откроется въ душе его борьба двухъ ея началъ и будетъ вестись до преклонныхъ лѣтъ, то одно одерживая верхъ, то другое, и до тѣхъ поръ будетъ продолжаться это безцѣльное скитаніе, это шатаніе, пока волнами самой жизни не выброситъ его на родной берегъ, Итаку героя нашего, который уже изъ Коли Иртеньева превратится въ Левина...

Отца своего герой нашъ рисуетъ такими красками: «двѣ главныя страсти его жизни были карты и женщины; онъ выигрывалъ въ продолженіи своей жизни нѣсколько милліоновъ и имѣлъ связь съ безчисленнымъ числомъ женщинъ всѣхъ сословій...»

Онъ всегда водился съ людьми большаго свѣта, — блестящія связи были его конекъ... Онъ былъ знатокъ всѣхъ вещей, доставляющихъ удобство и наслажденія, — и умѣлъ пользоваться ими... Главною заботой его, когда сыновья его подросли, было не столько нравственность и образованіе, сколько свѣтскія отношенія, внѣшній успѣхъ въ жизни... А такъ какъ герой нашъ, сравнительно съ старшимъ братомъ, мало способенъ былъ къ свѣтской пустой жизни, то и любилъ его отецъ, какъ видно, менѣе Володи... Когда Иртеньевъ-студентъ удачно сдалъ университетскіе экзамены, «папа», направляя сына съ визитами, собственноручно писалъ на клочкѣ бумажки къ свѣдѣнію его: 1) къ князю Ивану Ив. *непретѣнно*; 2) къ Ивинымъ *непретѣнно*; 3) къ княгинѣ Нехлюдовой, ежели успѣешь, и т. д. А когда герой нашъ, на домашнемъ балу, сбился гдѣ-то въ мазуркѣ съ «большой» дамой, отецъ съ презрѣніемъ и грубо оттолкнулъ его, бросившись самъ, съ легкостью военнаго человека, выручать большую даму...